

ВАЛЕРИЯ ГАЛКОВА

**МАРУСИНА
ЛЮБОВЬ**

Валерия Галкова
Марусина любовь

«Издательские решения»

Галкова В.

Марусина любовь / В. Галкова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-853920-6

Маруся — уникальна с точки зрения музыки, но абсолютно ничтожна в области человеческих отношений. Она живет не мечтой встретить прекрасного принца, а страстным порывом переехать в Петербург и стать отличной скрипачкой. Все меняется, когда в один сентябрьский день Мару влюбляется, смакуя неведомые прежде чувства и ощущая, как вместо сердца у неё теперь — лампочка мощностью в 1000 ватт, что готова гореть денно и нощно, лишь бы только быть Ему маяком, быть Его радостью, быть единственной и нужной.

ISBN 978-5-44-853920-6

© Галкова В.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Марусина любовь

Валерия Галкова

*Посвящаю Тебе,
моему славному покорителю города морей*

© Валерия Галкова, 2017

ISBN 978-5-4485-3920-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

7.45 утра, будильник изо всех сил старается напомнить о себе, заливаясь всевозможными терциями и квинтами. Маруся резко распахивает глаза и еще с минуту пытается собрать разлетевшиеся по всей комнате мысли о настоящем. Сегодня 1 сентября, последнее 1 сентября в этом всеми забытом сибирском городе, а следующее уже будет... Но размышления прерываются резким стуком в дверь и громогласным:

– Внука, ты вообще собираешься вставать? Сырники – это тебе не паузы на восемь тактов, ждать не будут. Поторопись, ангел мой, – это была Поля, родная, горячо любимая и неземная Поленька. Так внуки и те, кто ими вовсе не являлся, называли суровую снаружи, но задорную и нежную внутри, Полину Федоровну Онежскую, бывшего директора местной музыкальной школы («*друзжок, в таком деле бывших не бывает*»), прославленного педагога по классу фортепиано, кто своими руками и, чего уж там, ушами воспитала не одно поколение славных пианистов. Сейчас Полина Федоровна давала частные уроки, ежедневно занималась пробежкой, была активисткой, комсомолкой и так далее и тому подобное, но трепетнее всего она относилась к профессии, коей овладела 23 года назад, когда дочка Любочка не то чтобы случайно, но и не то чтобы по ошибке сообщила, что, мол, мамочка, а у нас будет ребенок. Так Полина Федоровна стала бабушкой. С появлением в семье Андрюшки, чей отец так и не удосужился объявиться, жизнь заиграла абсолютно новыми красками. Пеленки, распашонки, гул, треск, плач, скерцо и анданте, всё это заставило Полю поверить в то, что существует второе дыхание, кто бы что ни говорил, и третий глаз открывается, и третье ухо начинает слышать, без всякой на то магии, *а как ты хочешь, милая, ребенок, он ведь ни кукла.*

Дочь между тем все жила бесконечными командировками, побывками дома на 2—3 дня и неприлично дорогими подарками Андрюшке, видимо желая внушить ему, а прежде всего, себе, что он вырастит и всё поймет, обязательно поймет. Но вряд ли Андрюша что-то успел понять, ведь едва ему исполнилось 5, как в их огромной, трехкомнатной, похожей на концертный зал квартире появилась новая актриса. Любочка, а по паспорту Любовь Александровна привезла из очередной командировки не только дефицитную машинку, но и куколку, живую, с зелеными глазками, пухлыми щечками, вихром на полголовы и невероятно пленительной улыбкой.

– Это Маруся, Маруся Иннокентьевна, прошу любить и жаловать, – весело пропела Любочка, а Полина Федоровна совсем и не удивилась, только глубоко вздохнула и вновь поспешила вернуться в мир беззубых улыбок, пухлых ручек и ножек, что вертятся во все стороны и пронзительного детского плача.

Своих внуков Поля очень любила, боготворила каждый их шаг, каждую улыбку, скрадывая всякую слезинку, пусть даже и из-за разбитой коленки. Она никогда не задавалась вопросом, как объяснить детям, почему у них есть *только* мама в природном смысле или почему мамы у них *вообще нет* в смысле жизни текущей. Полина Федоровна просто жила с ними и ради них, стараясь сделать каждый день разным, воспитывая в юных сердцах Андрюши и Маруси любовь к себе, к ближнему и конечно же любовь к искусству. Говоря о последнем, Поля воистину не жалела сил, не было в их городке не просмотрено ни одной выставки и не прослушано ни одного концерта, не опробовано ни одного хоть мало-мальски полезного мастер-класса. Хотя, говоря по правде, Андрей и Мару, как ласково называли девочку, были абсолютно непохожи друг на друга. Мальчик, к сожалению бабушки, не вобрал в себя ни талантов матери, которая, на минуточку, вовсе и не гулящей была, как могло показаться, а известным концертмейстером, ни абсолютного слуха самой Поли. Зато Андрюша был настоящим гением в химии и науках биологических, лет с 14 заявив, что хочет стать хирургом. *Ну хирургом, так хирургом, были бы знания как говорится.* А вот Маруся, слепленная будто с самой

юной Полины Федоровны, наоборот, готова была проводить дни на пролет в стенах местной музыкальной школы, той самой, единственной. Она вообще очень быстро определилась с планами на жизнь, услышав однажды, как в бабушкином кабинете на проигрывателе заманчиво крутилась пластинка концерта для скрипки с оркестром. В тот же вечер Мару подошла к Поле и прошептала:

– Поленька, мне хочется также, хочется, чтобы в жизни было много концертов и скрипки. Научи меня, а?

Полина Федоровна расплакалась, затем обрадовалась и вновь залилась слезами, не веря собственным ушам. Не то чтобы она сомневалась в Марусиных способностях, просто никак не могла свыкнуться, что внучка *по собственной воле* готова посвятить свою жизнь искусству. С того памятного вечера уже стало не важно, что если Поля и ждала возвращения бумеранга искусства, то обязательно приписывала Марусе карьеру пианистки. Отныне заслуженный педагог П. Ф. Онежская твердо пообещала сделать из внучки примадонну на любом музыкальном поприще.

Глава 2

Когда Андрюше исполнилось 18, он закончил школу с отличием и с тем же отличием поступил в медицинский институт в матушке-Москве. Ох, и сколько слез пролила Поля, сколько молила она его остаться, умом понимая, что нельзя держать. Уехав, Андрей пообещал приезжать на каникулы и регулярно звонить и писать. Обещание он свое честно держал, зная, что бросать своих девчонок никак нельзя. Мать он видел редко, а потому не ощущал с ней не то чтобы духовной связи, но и обычной телефонной только разве два раза в год по праздникам, а вот Поленьку и Марусю клятвенно обещал перевезти в столицу в самое ближайшее время.

Маруся очень хотела в столицу, да только не в белокаменную, а в ту, где каждая улочка, как отдельная история, где речки и каналы, как волшебное зелье, где интеллигенцией не становятся, а рождаются. Мару мечтала о Петербурге, мечтала поселиться поближе к Мариинке, желательно в партер, еще лучше, если на сцену. Она действительно жила музыкой, дышала ею и напитывала каждую клеточку своего организма.

Маруся впервые переступила порог музыкальной школы на следующий день после своего шестилетия. Вполне логично, что на те именины Поля подарила ей скрипку, такую изящную и хрупкую, что Мару никак не могла решиться прикоснуться к ней. Первые несколько лет своего восхождения на музыкальный Олимп маленькая Маруся запомнила только как постоянную дрожь в коленях, да и что там говорить, ей казалось, что она вся была под электрическим напряжением, её шатало из угла в угол, а преподавательница по классу скрипки, Элла Владимировна, не выдерживала и нещадно лупила девочку линейкой куда придется, делая это не с большого зла, просто зная, что слабым и немощным двери в мир большого искусства закрыты навсегда. Она была профессионалом и каким-то шестым чувством ощущала, что эта пугливая скрипачка еще просто не осознала себя, *но придет день и пробьет час, как говорится*. И час пробил, едва Марусе исполнилось 9. Она репетировала по 6 часов в сутки, проигрывая одну и ту же гамму или неподдающийся аккорд до иступления, буквально поселившись в стенах музыкальной школы. На то не было каких-то особых причин, ни конкурсов мирового масштаба, ни выступлений союзного значения. Маруся просто наслаждалась, ловила это неземное чувство, когда руки не принадлежат тебе, но в то же время все тело – это единая система, где любая случайно взятая связка или сустав даже на долю не может существовать отдельно.

Именно поэтому, лежа этим первым осенним днем в постели, Мару в самых ярких красках расписывала, как уже ровно через год она будет бороздить по коридорам петербургских консерваторий. Ей не хотелось многого, всего-то не прожить жизнь впустую, полностью посвятив себя любимому делу. Маруся не желала славы. Удивительно, но этот компонент жизни любого творческого человека она упорно не замечала, уверяя окружающих, что известным человека делает не количество сыгранного материала, а его посыл, настроение и желание полностью подарить себя зрителю потому, что зрителя ведь легко обмануть, он очень чутко чувствует даже самую мелкую фальш, а если ты сфальшивил однажды, то и грош тебе цена.

Последние четыре года Маруся не могла думать ни о чем другом, кроме музыки, не могла думать о маме, которая упорно выбирала карьеру, но не дочкину, а свою собственную, не могла думать о том, что в ее возрасте каждой девочке нужен мальчик (*по словам подружки Шуры*) и даже не могла поставить чувства Полины Федоровны выше своих, прекрасно понимая, как ее любимая Поленька уже сейчас боится думать о будущем, боится отпустить.

К слову о мальчиках, нельзя сказать, что Мару была полным профаном в этих делах. Нет, она честно прослушала от Поли и старшего брата курс лекций о половом воспитании, знала о пестиках, тычинках, о последствиях, если вдруг что-то пойдет не так, но вот в чем Маруся абсолютно не разбиралась так это – любовь. Осознавая её только в масштабах своего крохотного мирка, где есть бабушка, Андрюша и мама, она не никак не могла принять и понять, зачем

уже при таком огромном количестве заботы и внимания нужно искать кого-то чужого, при этом не только дарить ему свои чувства и даже, о Боже, тело, но и пускать в свой внутренний мир, который ты самолично создавал не один год и который так просто разрушить.

Мужской пол, а говоря проще, мальчишки из класса и параллели тоже не выстраивались в очередь, словно чувствуя, что тут ни то что взаимности, тут даже доброго слова ждать не приходится. Да, Маруся была пылкой и страстной в делах творческих, но холодной и высокомерной в делах плотских. И очень даже зря. Бог хоть и наделил Мару самой обычной внешностью – милостивое лицо, пухлые губы, ямочка на левой щеке; все же оставил место для фантазии. Этой самой фантазией являлись Марусины глаза – ярко-зеленая радужка, которая, стоило на неё попасть солнечным лучам, переливалась всевозможными оттенками серого и в своей кульминации доходила до искристо-салатового.

К сожалению, это не спасало ситуацию. Глаза, конечно, бывало пленили и околдовывали, но любые попытки парнишек сделать шаг навстречу строго пресекались на корню. В свои полные 17 лет Мару ни разу не целовалась, в то время как одноклассницы уже вовсю познавали те самые запретные радости и захлеб рассказывали о последствиях. Маруся слушала, иногда улыбалась, чаще просто спокойно отходила в сторону, думая о том, как мало времени осталось до окончания школы и как много еще предстоит сделать для того, чтобы претворить в жизнь свои наполеоновско-петербургские планы.

Глава 3

Маруся медленно поднялась с постели и, еще с минуту поразмыслив о чем-то важном, начала собираться. Выйдя в коридор, она услышала, как Поля с кем-то весело болтает по телефону, а это означало, что можно быть предоставленным самому себе еще как минимум час.

Сырники, как и было обещано, честно несли вахту и дожидались на столе. Одновременно балансируя чайником в одной руке и телефоном в другой, Маруся набрала номер мамы. И это не было удивительно. Тщательно скрывая свои чувства, а этим качеством девушка владела безукоризненно, Мару все же скучала. А как иначе? Она была девочкой, обычной, средне-статистической, а девочки, как известно отличаются более тесной связью с матерями, нежели мальчишки. Любовь Александровна, которая в свои 43 года не потеряла наивности, обаяния и абсолютно подростковой прозорливости, последние полгода прочно поселилась в Томске, подписав контракт и полагая, что дети уже достаточно взрослые, чтобы жизнь свою строить самостоятельно. Она продолжала высылать деньги, случалось даже, что звонила больше положенных двух раз в год, но возвращаться отказывалась на отрез, словно была сбежавшей невестой и по возвращении её ждал неминуемый позор. Любочка не хотела быть плохой матерью, но вышло как вышло, и в редких откровенных разговорах с Полей она, бывало, признавалась, что попросту оказалась не готова к такому повороту судьбы, ведь рождение Андрюшки, если и планировалось, то никак не в 20 лет.

Маруся тоже не признавала в Любочке плохую мать. Вообще, говоря по правде, в этой семье никогда и не было такой установки. Полина Федоровна рьяно объясняла внукам, что мама у них непременно есть, и выбирает она такой образ жизни только потому, что желает своим детям светлой дороги в жизни. Андрюша в ответ на это только кивал головой и не задавал вопросов, а вот крошка Мару маме верила и звонила ей каждый раз по зову сердца, желая делиться всем, что происходит и пытаясь изо всех сил передать через невесомую телефонную трубку всю гамму своих чувств и желаний. Она любила эти недолгие разговоры, пусть даже диалог часто сводился к монологу. Любочка умела слушать и ласково поддакивать в нужный момент, мол, что ты говоришь, моя малышка, а Маруся обожала рассказывать, выпаливая все новости в едином порыве, смешивая жизнь, музыку, учебу, Петербург и снова музыку в одно огромное желание быть любимой и нужной.

Вот и сегодня, в этот по-особенному трепетный день, Мару торопливо набрала заветные цифры. Гудок, еще один, еще, но вместо приветствий на том конце провода игривым голосом прощепетали:

– Дорогой друг, в данную минуту я покоряю мир, кормлю голубей, пытаюсь найти гармонию или, что более вероятно, опаздываю и мчусь через все пробки на репетицию, поэтому, оставь свое сообщение после сигнала, и я непременно перезвоню.

Маруся улыбнулась и торопливо, боясь упустить важное, произнесла:

– Мамочка, привет. У меня все хорошо. Собираюсь на линейку, сегодня ведь первое число, ты помнишь, помнишь, что остался всего год? А еще, Андрюша звонил позавчера, представляешь, он встретил девушку и, кажется всерьез влюбился, у него был такой глупый и приторный голос. Это так на него не похоже. На прошлой неделе ходили с Шурой на рок-концерт, это, конечно, абсолютно не моё, но ей понравилось. Элла Владимировна, моя преподавательница, помнишь её, сказала, что нужно активнее разрабатывать сустав на правой руке. А еще... Мам, я очень по тебе скучаю. Береги себя, покоряя этот непослушный мир. Обнимаю.

Маруся смахнула слезинку, что предательски выкатилась в самый неподходящий момент и отключила вызов. Затем тряхнула головой, отгоняя прочь грустные мысли и торопливо приступила к завтраку. На часах было 8.10, а это означало, что уже через 15 минут нужно выхо-

дить из дома, осторожно вдыхать этот холодный сентябрьский воздух и, не забывая о будущих намерениях, все же строить своё настоящее.

Телефон ожил вновь, и на дисплее высветилось еще одно родное имя – «Шура». Едва Маруся поднесла трубку к уху, как в ней грохнуло:

– Так, я надеюсь, ты уже одной ногой в подъезде. Я даже не подумаю сегодня опоздать и тебе не позволю. И потом, я хочу, чтобы Мишка увидел меня самой первой и забыл, как дышать. Ты ведь не забыла о наших грандиозных планах?

Мару хихикнула и бодро произнесла:

– Никак нет, мой друг. Нахожусь в полной боевой готовности и стремительно лечу к тебе навстречу. Дай мне пять минут.

Трубка удовлетворенно хмыкнула и отключилась. То была Шура, верный друг, преданный поклонник и родной человек. Они дружили с малых лет, скрипачка и мечтательница Маруся и отличница, староста и вечно влюбленная душа Александра.

Сашины родители были врачами, днями и ночами пропадали на работе. А потому она очень рано выучила смысл слова «самостоятельность», взяв на себя всю ответственность по дому и собственному образованию. Единственное, что Шура не могла контролировать, были её собственные чувства. Являясь полной противоположностью Маруси, она готова была дарить любовь каждому, кто хоть однажды дотрагивался до её нежного сердца. Не всегда получая взаимность, Саша искренне верила, что счастье человека заключено в его исканиях и возможности из тысячи чужих выбрать своего, родного. Она настойчиво пыталась внушить эту мысль Марусе, но вот уже который год все шло зря. Однако Шура не собиралась сдаваться, часто повторяя, что просто еще не появился на горизонте прекрасный и неповторимый, а когда появится, *«Мару, ты сразу почувствуешь, ведь сердце будет стучать часто-часто, а за спиной вырастут настоящие крылышки, честное слово»*.

В ожидании того единственного для Мару, Саша не теряла времени и вот уже четвертый месяц пыталась обворожить хулигана Мишку из параллельного класса. Мишка не то, чтобы всерьез сопротивлялся, просто в упор не замечал намеков, лишь только залихватски улыбаясь, глядя на Шуру. Именно поэтому сегодня девушка решила всерьез взяться за непокорного юношу. По плану нужно было сначала обескуражить внешностью и задорным платьем с короткой летящей юбкой, а уже потом все остальное, более интимное.

Глава 4

Когда Маруся стремительно выбежала из подъезда, Шура уже нетерпеливо мерила шагами асфальт. Подняв глаза, она всплеснула руками и воскликнула:

– Нет, вы посмотрите на неё. Мало того, что опаздывает, так ещё и является сюда в полном беспорядке. Где помада, тушь? Где горящий взгляд и задорная улыбка? Мы ведь на пути к великому.

– Если великим именуется Мишка, то это сомнительно. А насчет косметики, не успела. Поля некстати рано закончила свои утренние перезвоны с подругами и переключилась на меня. Ты ведь знаешь, она очень любит болтать.

– Как дела? Мама звонила? – Шура взяла подругу за руку, и они заторопились в школу.

– Все в порядке, маме не дозвонилась, но оставила ей сообщение. Зато позавчера звонил Андрюша. У меня такое чувство, что его серьезно задело стрелой Амура. Он говорил таким приторно-сладким голосом и все время хихикал.

– Андрей уже совсем взрослый, так что это вполне себе естественно. Через пару-тройку лет он изъявит желание жениться, вряд ли спросив кого-то. Мару, это жизнь. Человеку ведь нужен человек.

– Глупости, абсолютные глупости, – Маруся была непреклонна. – Я думала, он поведет себя гораздо серьезнее в этом большом городе.

– Посмотрим, милая. Однажды ты его поймешь потому, что сама будешь неустанно улыбаться под властью другого человека.

– Закроем этот разговор. Посмотри лучше вперед, кажется твой Ромео-Михаил показался на горизонте.

– Ой, и вправду. Смотри, он стоит совсем один. Я чувствую, что время пришло. Мару, отпусти меня минут на пятнадцать, встретимся в классе, хорошо? – Шура, кажется, уже не ощущала земли под ногами, рисуя в воображении картины одна прекраснее другой.

– Иди уже, голубка. До скорой встречи и удачи, – Маруся улыбнулась и помахала подруге вслед, направляясь в противоположную сторону.

Школьный двор между тем уже всюду был заполнен. Маруся, осторожно пробираясь сквозь толпу, пыталась отыскать табличку с надписью «11 А». Вскоре впереди замелькали знакомые лица, и она отчетливо увидела свою классную руководительницу Аллу Альбертовну, которая, широко размахивая руками, о чем-то декларировала на публику.

Уже подходя к одноклассникам, Мару услышала:

– ...товка Осеннего бала, вся ответственность на вас, дорогие мои. Показываем все, что умеем, а если не умеем, то активно разучиваем и на сцену.

– Доброе утро, Алла Альбертовна, – произнесла Маруся. – Как ваши дела?

– Онежская, приветствую! Ты как раз вовремя. Дела прекрасно, что им будет. Дача цветет, внуки растут, вы вот тоже взрослеете. Но не об этом. Осенний бал на носу, надеюсь услышать тебя там, ты ведь знаешь мою слабость к классике. Кстати, где твоя подружка? Неужто, заболела?

– Нет, что вы. Она здесь, скоро будет. А насчет бала, то я всегда за.

– Вот и чудненько! Так, еще одна новость на сегодня и мне нужно бежать, дальше справитесь сами. В нашем полку прибыло, друзья. Наш класс пополнился еще на одного ученика, зовут Адам, приехал в наш город вместе с отцом-военным по распределению. Надеюсь, вы подружитесь, не маленькие ведь уже. Мальчишку не дразнить и не обижать. Так, все! Он скоро придет, а я убегаю. До встречи на классном часе. Удачи! – Алла Альбертовна, в прошлом профессиональная пловчиха, а ныне превосходный математик, задорно улыбнулась, отправила воздушный поцелуй и поспешно растворилась в толпе.

Маруся, задумавшись лишь на миг о новеньком и о том, какая нелегкая занесла его сюда, непринужденно болтала с одноклассниками, когда на неё со спины резко налетела Шура и прокричала:

– Марууу, у нас все получилось!!! Мы теперь пара, пара представляешь?

– Что? Что произошло? Ты можешь спокойно объяснить?

– Нет, спокойно вряд ли получится. Но в трех словах это было так: увидел, улыбнулся и поцеловал. Мы пара, ты понимаешь? – Шура пребывала в состоянии полной эйфории.

– Ох, не понимаю, но бесконечно разделяю твой восторг. Мишка, конечно, мало тянет на принца, но то, что целует сразу – это впечатляет и дает надежду. Я горжусь тобой, подружка, – Маруся крепко обняла Сашу.

– Спасибо, родная! Расскажи, какие новости? Что я пропустила?

– Новости две: первая – скоро Осенний бал, а вторая – у нас в классе новенький с каким-то абсолютно странным именем.

– Ух ты! Бал – это то, что нужно. Уже знаю, кто будет королевой медляков. А новенький? Он уже здесь? – Шура хихикнула и начала вертеть головой во все стороны.

– Новенького еще нет, но вот кто точно тут – так это Андрюша в твоём обличье. Влюбленные все такие сахарные? – Маруся искренне недоумевала, как один человек может довести другого до состояния опьянения.

– Что я слышу? Моя подруга первая спрашивает про такие подробности? – Шура изумленно посмотрела на Марусю.

– Больно надо, – буркнула Мару. – Просто интересно, насколько все серьезно.

В этот же момент за спинами девушек кто-то приятным голосом произнес:

– Простите, что вмешиваюсь, но это 11 «А» класс?

Первая отреагировала Шура и повернувшись весело ответила:

– Да, да, да, все верно. А ты, наверно, новенький, я угадала?

– Верно, меня зовут Адам, и я ваш новый одноклассник. Приятно познакомиться, – молодой человек смахнул рукой непослушную челку и улыбнулся.

– Взаимно, меня зовут Саша, а это моя лучшая подруга Маруся. Вообще, это очень здорово, что ты теперь с нами. Класс у нас не очень большой, всего шестнадцать человек, а мальчишек все равно не хватает, – Шура излучала свет каждой клеточкой своего тела и с интересом разглядывала нового знакомого.

Маруся повернулась на голос практически сразу после Шуры. Вспоминая этот момент много месяцев спустя, она так и не смогла найти объяснений, как и почему. Как так получилось, что резко в глаза ей ударил свет, а в области сердца стало жарко? Почему человек, которого Маруся увидела тогда впервые, неожиданно показался ей способным растопить лед, сковывавший всю ее жизнь?

Она повернулась на голос, столкнулась с Ним взглядом и поняла, что пропала. Сердце, до сего момента отбивавшее умеренный ритм, внезапно словно сорвалось с низкого старта и понеслось вперед без пауз, зрачки расширились, а губы поплыли в улыбке. Сомнений не оставалось, в этот момент тот самый ангелок с волшебными стрелами после долгих поисков наконец добрался до нужного сердечка и со всей силы запустил начало очередной сахарной истории. Маруся влюбилась.

Глава 5

– Мару, ты меня слышишь? – Шура испуганно трясла Марусю за руку. – Что случилось? Почему ты так резко изменилась в лице?

– Нет, все в порядке, не волнуйся, – Мару растерянно оглядывалась вокруг, не в силах объяснить внезапно нахлынувшие эмоции. – А где этот, новенький, Адам кажется его зовут?

– А, убежал уже. А он ничего такой, да? Сразу видно, что недостатком женского внимания не страдает.

– Не знаю, я не приглядывалась к нему, – Маруся ощущала несвойственное прежде раздражение. – И какое тебе дело, ты уже нашла своего прекрасного принца.

– Да что с тобой, правда? – недоумевала Саша. – Я ведь просто сказала, мне и дела нет до него никакого. Пойдем лучше в кабинет, здесь все равно уже все подходит к концу, а у меня замерзли ноги.

Маруся еще раз оглянулась и послушно отправилась вслед за Шурой по направлению к школьному входу.

В классе было шумно. Маруся недовольно поморщилась, она не любила крики и суету. Шура не теряла времени и поспешила хвастаться одноклассникам о своем обретенном счастье. Мару села за парту и начала бесцельно рассматривать аудиторию. Ее взгляд зацепился за новенького, который, вовсе не чувствуя скованности или смущения, активно принимал участие в каком-то обсуждении, и она вновь почувствовала раздражение. «Уже освоился, быстро он. И с девушками так свободно, надо же». Вдруг поймав себя на мысли, что её это ни в коей мере не должно волновать, Мару встряхнула головой и прошептала:

– Мне не важно, меня не трогает, он – чужой, он – не мое. Все, хватит.

Через мгновение дверь открылась и в класс вошла Алла Альбертовна, ребята поспешили по своим местам.

– Дорогие мои, еще раз приветствую тех, кого не видела и поздравляю с началом нового учебного года. Напоминаю, на пороге 11 класс, нам всем нужно очень постараться, чтобы достойно вступить во взрослую жизнь. Помните о своих мечтах и планах, но не витайте в облаках. Занятия начнутся завтра, с расписанием можно ознакомиться на первом этаже. На этом политинформация окончена, все свободны. – Алла Альбертовна повернулась в сторону новенького. – Адам, пожалуйста, задержитесь на минуту, нужно уладить последние формальности.

Маруся и Шура направились к выходу. Кто—то за их спинами прошептал:

– Ну вы посмотрите, наша староста так торопится к своему принцу, что ничего не замечает вокруг. Сашка, не забудь, что учебный год уже начался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.